

К сожалению, после инцидента, родители запретили малышу тренироваться с мечом. И как бы тот не упирался, отцовское «нет» не изменилось. Конечно, Винсу всё-таки объяснили, что это не навсегда, а на время, пока не найдётся хороший учитель и пока малыш не станет старше. И это единственное, что хоть как-то смогло уговорить пыл парня.

Из-за того, что у Винса стало больше свободного времени, а количество вырабатываемой энергии в теле не уменьшилось, парнишка стал сильно скучать, не имея возможности заняться чем-то физически активным и интересным.

К счастью, родители нашли выход из ситуации. И, буквально через месяц, Винс стал жить в загородном особняке родителей. Последние, по причинам, связанными с профессией, не смогли отправиться вместе с сыном, однако к нему приставили не слабую охрану, приближенную прислугу и пару агентов, дабы избежать непредвиденных ситуаций.

Особняк оказался довольно большим. Четыре этажа и невероятное количество комнат, по меркам пятилетнего ребёнка. Внутри имелись всё, что было в городском доме, только намного больше. Самой большой комнатой являлась библиотека, занимавшая целую четверть всего поместья. Но это не очень интересовало мальчишку.

В первые несколько дней происходила генеральная уборка всего дома, ибо поместье находилось в запустении уже несколько лет и скопившийся слой пыли нуждался в том, чтобы его убрали.

В это время счастливый Винсент во всю изучал окрестности особняка. Даже пытался уйти в прилегающий лес, находившийся в полукилометре на севере от дома, однако сопровождающая охрана предупредила о том, что родители строго-настрого запретили Винсу ходить в лес. На что мальчик лишь выказал своё удивление, а затем попытался прорваться к лесу с боем и прытью, однако два габаритных мужчины в лёгких доспехах довольно быстро поймали наивного ребёнка и добавили к своему предыдущему заявлению, что за подобное отец разрешил запереть Винсента в его собственной комнате на срок, предусмотренный старшими. Однако раз это был лишь первый раз, то наказания не будет.

Помимо леса имелось много мест, которые можно было посетить и открыть для себя маленькому Винсенту. Чего стоили обширные луга, по которым можно бегать, пока ноги не начнут болеть? В городском доме такого не было. А деревня, видневшаяся вдаль? В городе мальчика не выпускали на улицу, а здесь – раздолье!

В ближайшую неделю Винсент занимался всем, чем только мог. Конечно, учитель Бао всё так же продолжал заниматься с мальчиком. Более того. Теперь у Винса появилось домашнее задание – он был обязан читать по пять страниц каждый день любой книги, а затем пересказывать учителю суть прочитанного. К счастью, паренёк не стал хитрить и просить взрослых читать ему. Хотя и удовольствие от чтения Винсент не получал. Скучные сказки о рыцарях или о неразделённой любви пажа к принцессе лишь утомляли Винсента.

Через полтора месяца после заселения в загородном особняке, Винс без причины потерял сознание, пока гулял. Это происшествие сильно подняло тревогу среди всех, кто находился в доме. Однако спешно пригнанный врач ничего не обнаружил, потому сослался на возможное переутомление и хотел было удалиться, однако специалиста заставили ещё дважды всё перепроверить. А после, для профилактики, вколоть витамины и применить лёгкую исцеляющую магию. И лишь после всего этого врача отпустили.

Винсент пришел в себя лишь на утро следующего дня. За это время половина персонала успела

обзавестись парой седых прядей, включая несколько охранников. И не стоит вспоминать причины, ведь многие прекрасно осознавали весь тот праведный гнев, который мог спуститься на их головы из рук любящего отца. А ведь с Нобу он ещё легко обошелся.

Однако так как инцидент был предотвращен, серьёзных проблем не выявлено и вообще - вон, на следующий день сорванец так же резво играет, как и вчера, на общем собрании персонала приняли решение не разглашать о произошедшем. Но личные агенты и так держали в курсе событий Адамса. Тот, было, хотел бросить всё и рвануть к ребёнку, однако любящая жена и мать успокоила своего беспокойного мужа, убедив остаться и довериться опытному врачу. В итоге пострадали лишь нервы около тридцати человек.

Деревню Винс посетил далеко не сразу. Не смотря на горящий в сердце интерес, появлялась какая-то странная неуверенность. Банальный страх незнакомых людей не подпускал к населённому пункту мальчика. Хотя и это не стало серьёзной преградой, ведь интерес всё-таки взял верх и Винсент посетил деревню.

Небольшое поселение на двадцать домов и, примерно, столько же семей не могло привлечь внимание взрослого человека, однако для пятилетнего ребёнка это было сродни неизвестным землям со своими загадками и сокровищами.

Кто-то шел работать в поле, кто-то готовил обед на костре около дома, кто-то занимался такими вещами, которые требовали пояснения для маленького мальчика. Вроде процесса создания глиняной посуды или дубления шкур животных. И в этом деле Винсенту прекрасно пригодились приставленные сопровождение.

Эта деревня находилась на территории, купленной родителями Винса. И поэтому люди, живущие здесь, находились в зависимости перед семьёй мальчика. Это создавало определённые взаимоотношения, а так же накладывало на жителей деревни некоторые обязанности, вроде приветственного поклона любому из семьи Винсента. И это отлично работало по отношению к Адамсу, который раз в пару лет, в виде формальности, приезжал и делал какие-нибудь подарки или просто проверял, всё ли у населения в порядке. За что, конечно же, жители деревни были благодарны, однако даже так никто даже не подумал склониться перед будущим владельцем земель - Винсентом. Однако никто не был против. Даже Адамс, получив доклад от агентов, посчитал неисполнение подобных правил - нормальным оборотом событий.

В деревне Винс познакомился с несколькими детьми примерно его возраста. Пообщаться удалось лишь с тремя. Мари - семилетняя дочь кожевника. Ли - шестилетний сын охотников. И Рита - девятилетняя дочь местной целительницы. Эти трое оказались наиболее смелыми детьми. С ними-то Винсент и стал проводить время, познавая новые групповые игры и вспоминая то, что когда-то парниша забыл - радость от интересного занятия, искренняя улыбка и задорный смех. Конечно, преображение проходило постепенно. Однако Винсент в итоге стал хорошим и сильным лидером этой небольшой группы детей. Не раз ему приходилось драться с другими мальчишками за какие-нибудь выдуманные территории или просто за личные обиды. К счастью, никто Винса не останавливал. Приставленная охрана прекрасно понимала, что это - часть жизни ребёнка. Поэтому не стоит вмешиваться в получении ценнейшего ресурса человека - опыта. Да и к тому же Винсент спокойно побеждал в любой схватке из-за суровых тренировок Нобу. Хотя, конечно, понимание того, как нужно правильно махать кулаками, пришло далеко не сразу. Так что поначалу Винсу не редко разбивали нос или ставили жирный фингал под глазом. А отец, получая доклады о новых и новых драках, лишь смеялся своим добрым отцовским смехом, искренне радуясь, что его чадо всё-таки обычный ребёнок.

Так и протекали мирные деньки Винсента, наполненные детским весельем. Целых пять месяцев парень летал по широким лугам, сбегал ночами в лес, веселился с деревенской детворой. За это время прошло целое лето и практически вся осень. Когда стало заметно холодать, деревья уже сбросили свои летние костюмы, а до дня рождения Винса оставалась неделя, мальчишку увезли обратно в город к родителям, которые оказались очень рады видеть своё чадо.

Прекрасному воссоединению, к сожалению, помешала неожиданно появившаяся работа, так что буквально через пол часа после приезда, Винсент остался один, предоставленный сам себе.

Но Винс, привыкший гулять и веселиться, не хотел просиживать штаны в четырёх стенах. Наоборот. В голове начал расти план по тому, как бы сбежать из дому. Однако при первой же попытке реализовать его, беспризорника поймали. Но не наказали, а лишь предупредили, что уходить одному в огромный город – очень опасно. Поэтому к мальчику быстро приставили пару крепких мужчин, которые смогли бы голыми руками переломить хребет медведю, и отправили развлекаться на улице, наказав вернуться к закату.

Так Винсент познал город. Шумный, неприветливый, чужой, многолюдный. Но такой красивый и многоликий. Винсу понравилось изучать эту непривычно огромную деревню. Из-за чего у мальчика начало появляться желание вновь и вновь приходить сюда, открывая для себя новые красоты, новые лица и эту приятную городскую свежесть...

Настал день рождения... На самом деле для Винсента он не был каким-то уж желанным, ведь его вне зависимости от праздников кормили вкусно, всегда давали то, что парень желал. Но всё-таки на этот день рождения собралась вся семья. Мама, папа и их любимый сын. Вот они втроем сели за стол, понаблюдали за тем, как старенький маг с длинной бородой и большим колпаком на голове показывал необычные и довольно причудливые трюки. Один тигр, сотканный из чистого огня, которого можно было спокойно погладить, чего стоил. Но больше всего поразил трюк, в котором маг разрезал себя вдоль парящим в воздухе мечом. После столь неожиданного действия две одинаковые части мага упали на пол. Однако старик мало того, что рассмеялся, так ещё и умудрился объявить окончание выступления в своём состоянии. После чего, к слову, тот исчез, расплавившись на полу. Но не прошло и минуты, как маг зашел из другой комнаты, чтобы показать своё пышущее жизнью морщинистое лицо, растянутое в доброй улыбке. Винсенту этот мастер фокусов сделал подарок в виде довольно увесистой книги с начальными заклинаниями, небольшой кристалл и палочку – самый простой катализатор для преобразования магии. И после этого маг наконец удалился.

Каждый из родителей одарил малыша тёплыми словами о том, как они его сильно любят, как желают всего самого лучшего во всех начинаниях. Хотя и казалось, что этого совсем недостаточно, чтобы выразить все свои чувства этим двоим, мальчик их понял. Пусть Винс и держал на них свою детскую обиду за их столь скромное участие в его жизни, но эти слова показывали, как сильно родители любят своё маленькое чадо, которое за целых шесть лет стало таким взрослым.

Небольшое застолье быстро закончилось и легко перетекло в приятную вечернюю прогулку по городу, где каждый получал свою порцию удовольствия. Винсент – от прогулки по столь огромному городу со своими любимыми родителями. А эти самые родители от того, что смогли оторваться от работы и отдохнуть, проведя время в компании друг друга и своего ребёнка.

За тот вечер было посещено не мало мест и все изрядно устали, но оказались полностью довольными. Ну, разве лишь сопровождение, старательно скрывающее своё присутствие, выдохлось не привлекать к себе внимание и при этом следить за компанией. А это правда

очень сильно выматывает.

Буквально на следующий день Винсент попробовал себя в магии. Хотя сначала пришлось определять свой приоритетный элемент(то есть элемент, который наиболее легко контролируется человеком). Их оказалось, на удивление два... Хотя, если быть точнее, полтора. Первый – природа. Сиял в камне ярко и отчетливо, переливаясь зелёным цветом. Второй – тьма. Проблёскивая еле заметным оттенком черного цвета и лишь изредка собиралась в небольшие клочки тьмы.

Как только эта скучная часть оказалась пропущена, Винс с радостью пропустил основы и перешел сразу к магии. Для предстоящей практики парнишка вышел во двор, чтобы не было опасности разнести всё и вся вокруг. Ведь магия – это круто! А крутая магия – может делать крутые вещи вроде огненных зверей или звёздного неба в комнате. Но это ведь только малая часть крутой магии!

Однако всё оказалось не так радужно... Простые «...сконцентрируйтесь на палочке...» или «...направьте поток маны...», а уж тем более «...создайте магическое плетение...» оказались слишком сложные для шестилетнего мальчишки. Поэтому пришлось возвращаться к скучным оглавлению и первым главам книги, где в подробностях описывались эти тонкости.

Через полтора часа усердного чтения Винсент ничего не понял. Через ещё час уже начал немного вникать. И только к вечеру осознал, как нужно работать с палочкой. Там ещё, к слову, было занятием с Бао, но оно как-то пролетело мимо ушей парня, хоть тот и вникал даже во что-то, пусть и большей частью мыслей оставался с книгой и палочкой.

На следующий день Винс сумел сосредоточиться на палочке, влить в неё ману, даже создать требуемое плетение. Но вот на последнем всё и повалилось. Слишком тонкое, неумелое и слабое вышло, из-за чего требуемое заклинание не получилось, а силы оказались потрачены зря. Однако парень не сдавался. Перечитанные вновь главы, давали чуть больше понимания и уверенности, а продолжение практики внушало надежды на успех.

Тяжелый процесс сдвинулся с мёртвой точки только когда у Винсента вышло создать хорошее плетение, но вот результат... Описанный в книге «неконтролируемый рост» на деле оказался парой высоких зелёных травинок среди пожелтевших и иссохших братьев. Этот момент, как и многие другие, оказался описан в книге, объясняя, что сила и количество роста обуславливается количеством маны, влитой в плетение. А здесь уже вступает в силу размер плетения.

Подобные сложности отбили на время желание пробовать. Помимо желание быстро уходило и силы. Буквально после пяти-шести попыток парнишка буквально валяться на голой земле, из-за чего приходилось выделять час драгоценного времени на отдых.

Так Винс пытался добиться хоть чего-то в магии, а в моменты полнейшего нежелания, уходил гулять по городу.

В конце концов прошло два месяца. Тогда-то и произошло то, что кардинально изменило жизнь и судьбу Винсента.

В этот день мальчик, как и обычно, занимался магией, в которой, к слову, достиг определённых успехов. Солнце висело в зените, но довольно быстро уходило оттуда, стремясь далеко за край видимой земли. Винс всё так же старался воспроизвести заклинание на достойном уровне. Конечно, в снегу и в ощутимый холод было бы неудобно, так что для него поставили специально небольшой барьер, где стояла приемлемая температура для комфортного

проведения тренировок.

В один момент в глазах Винсента всё помутнело, затем изображение исказилось, а тело прекратило слушаться и просто повалилось мешком на землю. Внутри словно всё перевернулось и перемешалось одновременно. Голова начала пульсировать нарастающей болью. В один момент всё прекратилось. Кажется, мальчик потерял сознание, но даже в этой бессознательной всеобъемлющей тьме боль продолжала тревожить мальчика. Нападками, она заставляла скручиваться всё сознание, которое и без того оказалось выбито из своего нормального состояния. Эта боль меняла мальчика. Она бесцеремонно вклинивала что-то новое в парня, сквозь агонию создавая новое пространство в сознании и пихала в эти появляющиеся дыры что-то незнакомое. И это незнакомое сливалось с мальчиком. И сам Винсент никак не мог противостоять боли. Не мог бороться. И даже просто кричать. Он мог лишь испытывать боль, позволяя наполнять себя чем-то чужим, незнакомым поныне.

Этим незнакомым оказались воспоминания, прорвавшиеся сквозь барьер и начавшие жадно сливаться с мальчиком. Ведь если быть в пустоте слишком долго, то можно и исчезнуть. Каким-то странным образом воспоминания понимали это. Словно на инстинктивном уровне. И поэтому так безудержно рвались к маленькому мальчику. И вроде бы сами воспоминания не являлись чем-то сознательным или хотя бы похожим на что-то органичное вроде клеток. И тем не менее...

Как только Винсент рухнул наземь, за ним практически сразу выбежало несколько прислуг и унесли его в комнату. После несколько подобных инцидентов за мальчиком велось наблюдение, чтобы в случае чего оказать организованную помощь Винсу.

Под чутким надзором нескольких врачей мальчик пролежал в постели около трёх дней с витаминными капельницами и обезболивающим. И если первое было использовано в качестве предохранения, то вот без второго Винсент начинал биться и стонать.

При всех имеющихся симптомах никто так и не смог понять, что происходит, ведь физически мальчик был полностью здоров. Никакие проверки не выявили серьёзных отклонений от нормы, никаких проклятий или сглазов.

К третьим суткам Элис, мама Винсента, не выдержала постоянного напряжения. Она закрылась в своей комнате в слезах и отказалась выходить. Элис оказалось очень трудно наблюдать за таким состоянием своего дражайшего ребёнка. Казалось, вот-вот врач выйдет из комнаты и объявит – «Сожалею, ваш сын скончался...». От этого душу женщины охватывал страх, смешанный с паникой. Настолько густой и липкий, что прийти в себя Элис смогла лишь когда малыш очнулся.

Адамс не пустил ни одной слезы, однако его нервы оказались расшатаны ещё больше. Всё это время он винил себя за то, что уделял мало времени Винсенту. Постоянно работал, постоянно забывал о тех немногих днях рождения, что у сына были, благо мужчине напоминали. Это казалось таким глупым и, в то же время, страшным. При этом сердце Адамса разрывалось не только за Винсента, но и за Элис, которой было так же плохо. Если не хуже.

Очнулся мальчик в пять утра... Хотя стоит ли его называть мальчиком? Но его и не назовёшь переродившимся бомжом, как бы это глупо не звучало. Просто Винсент не ощущал, что стал личностью, умершая в прошлом мире. Но при этом он не остался прежним, каким был до этого. Его личность оказалась совершенно иной. С этой целеустремлённостью, детским озорством и чистой улыбкой теперь находилось бок о бок с мудростью, огромным количеством мыслей, воспоминаний о сотнях неудач и провалах, завистью, ненавистью и злостью. Это всё в

огромном количестве сейчас хранилось в мальчике. И это уже не был мальчик. Сознанием он стал взрослой и осознавшей себя личностью. Память из прошлой жизни не захватила его разум, но стала частью его. Злость, ненависть и зависть не впились мёртвой хваткой в горло мальчика и не поглотили в слепом безумии. Они как матёрые псы, знающие свою работу, спокойно лежали себе, охраняя покой Винсента. При этом всё осталась эта молодая страсть учиться и познавать. Мальчик остался, в какой-то степени, мальчиком. Но с непомерно огромным пониманием мира и разумом.

И теперь эта новая личность, созданная из старых двух, сидела в постели и пыталась осмыслить произошедшее. Сотни мыслей в непрерывном потоке мчались неведь куда. Хотелось так много узнать о произошедшем шесть лет назад, спросить, что произошло сейчас, что это за мир, но... Спросить было не у кого.

<http://tl.rulate.ru/book/21424/447225>